

ПИСЬМА

ГРАФА М. Л. ВОРОНЦОВА

КЪ ИМПЕРАТРИЦЪ ЕЛИЗАВЕТЪ ПЕТРОВНЪ

И

КЪ ГРАФУ А. Г. РАЗУМОВСКОМУ

Печатаются съ черновыхъ собственноручныхъ подлинниковъ.

1.

Всемилоствѣйшая Государыня Цесаревна.

Хотя я недостойнымъ моимъ рабскимъ писаніемъ немалое обезпокоиваніе Вашему Цесарскому Высочеству причиняю, однакожь неисчетная Вашего Цесарскаго Высочества милость, къ тому жь и мое рабское доношеніе противъ милосердаго писанія Вашего Цесарскаго Высочества, которое на сей почтѣ имѣлъ щастіе получить, одождаетъ меня, Милостивая Государыня, симъ покорнѣйшимъ еще трудить Ваше Цесарское Высочество.

Во первыхъ рабское мое приношу благодареніе за премилостивое соизволеніе о отъѣздѣ моемъ отсюда, которое долженъ учинить сего Февраля 12 числа, и желаю всею душею моею при желаемомъ благополучіи удостоиться видѣть лицезрѣніе Вашего Цесарскаго Высочества. Второе, Милостивая Государыня, рабски доношу, что съ несказанною радостію готовъ исполнить милосердное повелѣніе Вашего Цесарскаго Высочества и какъ возможно буду стараться, чтобъ хорошаго льну здѣсь сыскать купить, и велю во всякой скорости готовить пряжу, а потомъ ткать скатерти и салфетки, сколько дюжинъ Ваше Цесарское Высочество повелѣтъ изволите.

На прошедшей Нѣмецкой почтѣ отъ 18 числа писалъ къ Вашему Цесарскому Высочеству о милостивомъ принятіи цука лошадей гнѣдыхъ да верховую бурую лошадь съ ходью, которыя подвелъ Вашему Цесарскому Высочеству Молостовъ: токмо не вѣдаю, Милостивая Государыня, извѣстны ли Ваше Цесарское Высочество о семъ.

Всемилоствѣйшая Государыня, Вашего Цесарскаго Высочества всеподданѣйшій и всенижайшій рабъ до скончанія жизни моей

Михаилъ Воронцовъ.

1739.

Февраля 6 дня.

Р S. Милостивому государю моему Алексѣю Григорьевичу отдаю мой покорнѣйшій поклонъ, и желаю отъ сердца моего увидѣть въ благополучномъ здаровѣѣ.

Воронинъ указъ Вашего Цесарскаго Высочества о приѣздѣ своемъ получилъ и собирается ѣхать со мною вмѣстѣ.

2.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Должность сыновняя стерпѣть никакъ не можетъ видѣть слезы и почти проклятiе отцовское, и будто я не хочу въ крайней нуждѣ отцу своему помогать. И того ради противъ воли моей принужденъ рабски трудить Ваше Императорское Величество сотворить высочайшую милость противъ челобитной отца моего, дабы онъ въ старости своей сею милостию успокоенъ былъ, и я отъ нареканiя отъ всѣхъ избавленъ быть могъ. Ваше Величество насъ всѣхъ уже столько много наградило сонзволили, что я не чаю, чтобъ мы всѣмъ родомъ заслужить возмогли. И тако съ раболѣпною въ надеждѣ пребываю

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Г. Миханло Воронцовъ.

1744.

Декабря 12 дня.

3.

Сiятельный графъ,

милостивый государь мой,

Алексѣй Григорьевичъ!

Братъ мой всегда ко мнѣ пишетъ о непремѣнной вашего сiятельства ко мнѣ милости и дружбѣ, которыя чрезъ частыя напоминанiя свидѣтельствовать изволили, за которыя вашему сiятельству покорнѣйше благодарствуя, съ моей стороны никогда не престану быть вашимъ вѣрнымъ и нелицемѣрнымъ слугою.

При семъ же прилагаю письмо къ Ея Императорскому Величеству, которое покорно прошу немедленно вручить,

ибо я Ея Величеству доносилъ о имѣвшемся сей день разговорѣ королевскомъ со мною, также приложилъ Французскую копию съ учиненной конвенціи между королемъ Прускимъ и королемъ Аглицкимъ для окончанія имѣющей войны: оное все нужно Ея Императорскому Величеству вѣдать, и прошу ваше сіятельство меня о томъ увѣдомить. Послѣ завтра отъѣзжаю далѣе въ путь мой чрезъ Дрезденъ и покорно прошу меня содержать въ вашей памяти. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію
вашего сіятельства покорный слуга

1743.

Г Михайла Воронцовъ.

Октября 22 дня.

Въ Берлинѣ.

Р. С. Ежели смѣю трудить ваше сіятельство приказать выдать заслуженную треть Майскую изъ лейбъ-компани жалованья моего; оную я предъ отъѣздомъ моимъ за тѣмъ не получилъ, что въ пріемъ суммы денегъ еще не было, и оныя деньги отдать брату моему, а мнѣ въ сей дальней и убыточной дорогѣ могло бѣ маленькое вспоможеніе учинить. На будущія жъ трети года полагаюсь на милость Ея Императорскаго Величества, какъ соизволить.

4.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская.

Государыня Всемиловѣйшая.

Сколько я себя понынѣ ни удерживалъ, дабы Ваше Императорское Величество о собственныхъ моихъ нуждахъ не утруждать, довольно чувствуя высокую Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ милость; токмо, не имѣя никакой помочи и надежды къ избавленію моихъ долговъ, въ которые я паче чаянія моего вошелъ, принужденъ теперь нахожусь всеподданнѣйше трудить Ваше Императорское Величество. Ибо какъ я все, что на свѣтѣ имѣю, отъ Бога и Вашего Императорскаго Величества имѣю, слѣдовательно чего же и не имѣю, ни откуда инуда ожидать или

гдѣ просить долженъ, какъ у Бога и Вашего Императорскаго Величества, и тако мое всеподданнѣйшее прошеніе состоитъ въ двухъ пунктахъ.

1. Пожалованныя мнѣ Вашего Императорскаго Величества Собственныя деревни въ Кексгольмскомъ уѣздѣ три погоста указать принять по прежнему въ правленіе Вашей Канцеляріи, и за оныя повелѣть Сенату выдать деньги, за всякой погостъ по 20 тыс. рублей (ибо, по моему мнѣнію, каждый погостъ отъ 20 до 25 т. рублей конечно стоитъ), или сколько Ваше Величество указать повелите.

2. Ежели же сіе негодно будетъ, то всемилостивѣйше позволить имяннымъ указомъ вышепомянутые три погоста отдать г-ну Вольфу, котораго потомъ буду просить, чтобъ за долгъ мой оныя принялъ, ибо другихъ купцовъ кромѣ его сыскать весьма не надѣюсь.

Ваше Императорское Величество изъ приложеннаго оригинальнаго отъ Вольфа щета всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что мнѣ кромѣ вышеписанныхъ способовъ ничѣмъ инымъ оплатиться не возможно будетъ; хотя бъ я хотѣлъ всѣ алмазныя вещи и серебро продать, то такой суммы съ немалымъ ущербомъ едва ль въ два года сыскать могу.

Что же надлежитъ до долгу моего въ Монетную Канцелярію 20 т. рублей, и я уже 3 т. рублей понынѣ уплатилъ и впредь въ надлежащій срокъ исправно заплатить не премину.

Ваше Императорское Величество столько много и великодушно меня произвести и наградить уже изволили; того ради и нынѣ великую надежду имѣю, что и въ семь моемъ крайне нужномъ состояніи милостивно услышать и отъ сего моего долга единожды избавить изволите, за которую Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ милость со всѣмъ моимъ родомъ заслужить не возмогу; токмо вѣкъ мой не престану Бога молить о дражайшемъ здравіи, многолѣтномъ и благополучномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества и, подвергая себя въ высочай-

шую материнскую милость, съ рабскою вѣрностью до смерти пребываю Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Г. Михаилъ Воронцовъ.

1746 года.

Сентября 23 дня. Въ Санктпетербургѣ.

5.

По титулѣ.

Вашему Императорскому Величеству всеишжайшимъ моимъ прошеніемъ, Сентября 23 дня, трудить принужденъ былъ, что для заплаты долговъ моихъ иного способа не имѣлъ, какъ продать всѣ деревни мои, о чемъ тогда жъ чрезъ газеты публиковать велѣлъ, токмо и понынѣ никакихъ купцовъ оныхъ не явилось.

Будучи же въ непрестанномъ безпокойствѣ и печали, не зная какимъ образомъ избавиться отъ моего долгу, довольно вѣдая, что всякій часъ подверженъ смерти нахожусь, и что послѣ меня, какъ должники, такъ и оставшая жена моя принуждены будутъ претерпѣть напрасную печаль и крайнее разореніе; того ради, предупреждая сего несчастливаго случая, иной помощи и прибѣжища на свѣтѣ не имѣю, какъ еще просить у Вашего Императорскаго Величества высокой милости, чтобъ или по первому моему прошенію учинить милостивую резолюцію, или пожаловать великодушно, умножить мои доходы, изъ приложеннаго при семъ реэстра отписнымъ деревнямъ, или чѣмъ инымъ Вашему Величеству благоугодно будетъ меня пожаловать и избавить отъ крайней моей нужды, дабы я чрезъ сію великую милость въ состояніе приведенъ былъ какъ долги мои оплатить, такъ и сходно съ высочайше пожалованнымъ мнѣ чиномъ настоящее мое житіе вести.

За которую Вашего Императорскаго Величества высокую милость, хотя во всю мою жизнь отслужить въ состояніи не буду, токмо не престану Бога молить о долготѣнномъ и благополучномъ Вашемъ государствованіи. И поруча себя въ неотмѣнную дражайшую Вашего Императорскаго Величества

милость, съ рабскою вѣрностію до смерти пребываю Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ
Г. Михайла Воронцовъ.

1747.

Генваря дня.

6.

Всемиловѣйшая Великая Государыня.

Въ началѣ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу о милостивомъ выслушаніи всеижайшаго моего прошенія, и какъ Богъ милосердый и правосудный учинить мнѣ вѣрному вашему рабу полезное рѣшеніе.

Уже пятый годъ, всемиловѣйшая Государыня, настоитъ, какъ я, по несчастливомъ моемъ, однакожь безвинномъ вояжѣ изъ иностранныхъ государствъ, неописанную и единому Богу свѣдущему болѣзнь, сокрушеніе и горестное мученіе жизни моей препровождаю, лишаясь дражайшей и безцѣнной милости и повѣренности Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ, которою столь много прежде сего къ великой моей радости наслаждался.

Сію толь мнѣ тяжкую отмѣну предражайшей милости Вашего Императорскаго Величества, хотя вскорѣ по пріѣздѣ моемъ съ великимъ моимъ сокрушеніемъ видѣть, чувствовать и сносить принужденъ былъ, ни мало однакожь не зная, притчина моего ли какого преступленія предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, о которомъ ни малѣйше въ совѣсти моей не признавалъ; или поставляя, что какіе нибудь безбожно учиненные наветы и клеветы имѣли столько дѣйства милосердное сердце Вашего Императорскаго Величества отъ меня отвратить: того ради чрезъ многія мои письменныя и словесныя прошенія утруждалъ Ваше Императорское Величество о милостивомъ изъясненіи; токмо кромѣ обычно-сроднаго милосердаго отвѣта отъ Вашего Императорскаго Величества не получалъ, что я напрасно только о томъ думаю. Сіе же мое гаданіе вскорѣ потомъ меня конфирмовало, когда я къ немалому

моему удивленію и великой печали изъ находящихся тогда въ Коллегіи писемъ Оелберовыхъ къ Витингу писанныхъ усмотрѣлъ, что многіе злостные и вымышленные пасажі къ безславію и обидѣ моей грубо написаны были, а особливо клонящіеся къ приведенію меня въ подозрѣніе и отлученіе отъ дражайшей милости Вашего Императорскаго Величества. Тогда я немедленно мое вѣрное рабское оправданіе Вашему Императорскому Величеству подалъ въ присутствіи канцлера и графа Алексѣя Григорьевича, и всеподданнѣйше просилъ, чтобъ какъ недостающіеся по нумерамъ письма мнѣ представлены были (понеже во оныхъ можетъ быть и больше какихъ лжей и клеветъ о мнѣ написано было), такъ и надлежащая сатисфакція учинена была. Токмо сіе такъ оставлено, и я, подвергаясь рабской моей должности, претерпѣвать принужденъ былъ. Видя же, что существо состоянія моего больше несноснымъ продолжалось, я еще утруждалъ Ваше Императорское Величество нѣсколько разъ о милостивомъ изъясненіи, и ежелибъ какимъ невѣдѣніемъ и небреженіемъ должности моей гнѣвъ Вашего Императорскаго Величества на себя навлекъ, немедленно бы состояніе и поступки мои ко угодности Вышнего Императорскаго Величества перемѣнилъ. Но великодушность и скромность Вашего Императорскаго Величества меня такъ оставили. Чего ради нынѣ паки, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, слезно прошу разрѣшить душу мою, скорбь и печаль мою единожды въ радость претворить и меня въ семъ толь великодушно пожалованномъ чинѣ милостію и прежнею довѣренностію ободрить и въ состояніе поставить должность мою исправлять.

Я Сердцевѣдца Бога во свидѣтели представляю и себя на Его страшный и праведный судъ предаю, что какъ до сего несчастнаго моего чина вице-канцлера Вашему Императорскому Величеству вѣрный и истинный рабъ былъ, столь болѣе нынѣ въ семъ чину желаю себя достойнымъ учинить вящей высочайшей милости Вашего Императорскаго Величества. Я никакого пристрастія и ненависти ни

къ какому иностранному государю не имѣлъ, не имѣю и впредь имѣть не буду; они всѣ у меня доколѣ въ почтеніи содержатся, доколѣ къ Вашему Императорскому Величеству въ искренней дружбѣ и любви пребудутъ. Главная моя регула и правило въ началѣ въ томъ состоитъ—вѣдать и исполнять волю Вашего Императорскаго Величества, а потомъ крайне стараюсь наблюдать должность честнаго человѣка по чину и присягѣ моей, имѣя по смерть мою въ виду любовь Отечества, и о всемъ томъ, что до блага и пользы государства касаться можетъ, у меня изъ памяти не выйдетъ; а все, что къ вреду, безславію и опасности онаго быть можетъ, всячески отвращать и не допускать желаю, и въ семъ моемъ намѣреніи есмь и пребуду, доколѣ Богъ жизнь мою продолжать благоволитъ. Какимъ же образомъ я сію мою должность къ Вашему Императорскому Величеству и къ Отечеству исполнять могу, когда по несчастію моему лишаюсь предражайшей милости и повѣренности Вашего Императорскаго Величества? И какое спокойство я въ душѣ моей и жизни сей имѣть могу, ежели Ваше Императорское Величество меня Своею милостию обнадежить и утвердить не изволите, такъ и отъ всѣхъ безбожныхъ клеветъ оградить и избавить не соизволите?

Сіе всеподданнѣйшее прошеніе побуждаетъ меня чинить рабская моя къ Вашему Императорскому Величеству вѣрность и должность пожалованнаго мнѣ чина; ибо чрезъ нѣсколько уже лѣтъ, къ немалому моему пороку, по дѣламъ Вашего Императорскаго Величества къ докладамъ не удостоенъ. Извѣстная прелюстрація писемъ; которая множествомъ какъ рѣка течетъ, отъ Коллегіи скрыта; а понеже довольно вѣдомо, и искусство научило, сколь много въ сихъ письмахъ разныя сумнительныя и ложныя внушенія писаны *) бывали, то весьма справедливо и нужно для осторожности знать, дабы заблаговременно Вашему Императорскому Величеству должное изъясненіе подать. И для

*) Зачеркнуто: являемы.

того слезно прошу приказазать всѣ оныя письма въ Коллегію сообщить, дабы о прошедшемъ основательно вѣдать.

Того ради, преклоняя колѣна предъ стопами Вашего Императорскаго Величества, слезно прошу милосердіе показать и разрѣшить меня отъ сей несчастной анафемы и причестъ меня ко стаду вѣрныхъ Вашихъ рабовъ и слугъ, дабы я должное наслажденіе въ пожалованномъ мнѣ чинѣ исполнять могъ и жизнь мою въ дѣйствительной службѣ исправлять могъ. Я ни на кого ни жалуюсь, но только плачуся о юрестномъ и бѣдномъ моемъ состояніи, единственно защиты, покрова и милости Вашего Императорскаго Величества себѣ испрашиваю, а особливо когда помышляю, что ежели бъ возможно было, всемилостивѣйшая Государыня, нынѣшнее мое состояніе на прежнее переменить, когда я, будучи при Вашемъ Императорскомъ Велиествѣ камеръ-юнкеромъ и камергеромъ, неоцѣненной милостію и повѣренностію наслаждался и тогда никакихъ заботъ и опасеній ни отъ кого не имѣлъ. Нынѣ же, столь много честію и чинами пожалованъ, возведенъ, въ повседневномъ безпокойствѣ и печали нахожуся, лишаясь предражайшей оной Вашей милости и прежней повѣренности къ себѣ, которыхъ ничего болѣе въ свѣтѣ имѣть не желалъ. Я бы съ радостью сіе премѣненіе жизни учинить желалъ, ежели бъ токмо сіе премѣненіе компатибельно и безъ предосужденія устава свѣта сего быть могло.

Я весь жребій жизни моей къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества подвергаю и прошу, какъ правосудный Богъ учинить со мною милостивое рѣшеніе, свободить меня отъ несносной печали и всегдашняго воздыханія, особливо въ сей радостный день благополучнаго рожденія Вашего Императорскаго Величества, которой день есть щастіе многихъ тысячъ людей, дабы и я остальную жизнь мою въ радости и благополучіи скончать могъ. А я во всякомъ состояніи жизни моей, до смерти пребуду вѣрнымъ и непремѣннымъ истиннымъ рабомъ Вашего Императорскаго Величества.

Я уже много утрудилъ писаніемъ моимъ Ваше Императорское Величество, и еще бѣ болѣе повтореніемъ о печали и нуждахъ моихъ упоминать не престалъ, ежели бѣ не слезы мои принудили меня съ рабскою покорностью сіе прекратить, ожидая милосердаго услышанія и помилованія въ горестной печали моей.

(1749.

Декабря 18)

7

Всемилоствѣйшая Великая Государыня.

Великія милости, которыя Ваше Императорское Величество, по благополучномъ восшествіи на Императорскій престолъ, ко мнѣ явить изволили, также тѣ чины и чести, которыми меня столь великодушно пожаловать и нынѣ содержать благоизволите, рабски признаваю, что хотя бы я сто лѣтъ на свѣтѣ жилъ, оныхъ весьма бы мало было къ всегдашнему прославленію и употребленію къ службѣ Вашему Императорскому Величеству; токмо, всемилоствѣйшая Государыня вся остальная жизнь моя есть и пребудетъ свидѣтельствомъ рабской моей благодарности и должной вѣрности.

Нынѣ, славу Богу, десятый годъ, какъ Ваше Императорское Величество царствовать изволите; и я въ сіе благополучное время за должность мою признавалъ житіе мое вести сходно съ оказанными мнѣ отъ Вашего Величества милостями и пожалованными чинами. Не имѣя же моего собственнаго ничего, принужденъ былъ для житія моего съ женою покупать и строить дворы, заводить себя людьми и экипажемъ, а для бывшихъ многихъ торжествъ и праздниковъ, ливрей, платяя богатая, иллюминаціи и трапезы дѣлать; все же сіе, всемилоствѣйшая Государыня, требовало немалаго иждивенія, и я нечувственно въ такъ разные долги отъ времени до времени вшелъ, что и донынѣ со всѣмъ моимъ стараніемъ и милостивымъ Вашимъ награжденіемъ освободиться не могу, понеже расходы на содержаніе дома моего превосходятъ ежегодные доходы, и я, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, все за деньги покупать долженъ.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что большая часть сверстниковъ моихъ служили высочайшимъ предкамъ Вашего Императорскаго Величества, и отъ нихъ за службы свои и по разнымъ случаямъ приобрѣли себѣ должныя награжденія и богатства, да и нынѣ отъ Вашего Императорскаго Величества щедро пожалованы. Я низайшій кромѣ Вашего Императорскаго Величества никому не служилъ и хочу въ сей одной вѣрной службѣ животъ мой скончать. Служба же моя, чрезъ 23 года нынѣ продолжаемая, къ угодности ль Вашего Императорскаго Величества касается, и достоенъ ли я милостиваго призрѣнія,—о томъ Богу и Вашему Императорскому Величеству извѣстно.

Я нынѣ въ необходимой нуждѣ себя вижу всеподданнѣйше утруждать Ваше Императорское Величество о пожалованіи меня Лифляндскими или Великороссійскими деревнями, какими Вашему Величеству угодно будетъ, дабы я, чрезъ сію милостивую прибавку ежегодныхъ доходовъ, могъ къ чести высочайшаго имени Вашего Императорскаго Величества и по чину моему сходно житіе вести, впредь болѣе ни о чемъ Ваше Величество не утруждать и не просить, какъ только о продолженіи ко мнѣ дражайшей единой Вашей монаршей милости.

Ваше Императорское Величество съ ребячества моего меня зная изволите, что я съ природы моею не сребролюбецъ, и послѣ меня конечно богатства не останется, но все что ни имѣю и впредь, что отъ Вашего Величества ни получу, единственно къ службѣ и славѣ Вашего Императорскаго Величества употребится; для того и нынѣ, ежели бъ не сія милость Вашего Императорскаго Величества и чины мои не принуждали меня о семъ награжденіи просить, я бы собственно весьма малымъ доволенъ быть могъ и въ семъ артикулѣ безъ тщеславія назваться бы могъ философомъ. Но когда чинъ и должность моя по министерски, а не по философски жить заставляють, того ради, единую во всемъ надежду имѣя на Ваше Императорское Величество, всеподданнѣйше прошу о

милостивомъ услышаніи сей моей низжайшей просьбы, дабы я могъ еще нѣсколько лѣтъ знатность чина моего къ службѣ Вашего Величества содержать, а потомъ остальную жизнь мою и старость въ покоѣ скончать.

Я нималѣйше, всемилостивая Государыня, не нахожу, чтобъ чрезъ сіе пожалованіе деревень какой ущербъ въ доходахъ Вашего Императорскаго Величества учинился, или кому-нибудь какая обида отъ того послѣдовала; ибо какъ свѣтъ сей безъ варіаціи и теплоты солнечнаго сіянія никакъ пробыть, а тѣло безъ души движенія имѣть отнюдь не можетъ, такъ мы всѣ вѣрные Ваши рабы безъ милости и награжденія отъ Вашего Императорскаго Величества прожить не можемъ. И я ни единого дома, фамиліи въ государствѣ не знаю, который бы собственно безъ награжденій монаршескихъ щедротъ себя содержалъ.

Все сіе въ милостивое разсмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству всенижайше представя, имѣю несумнѣнную надежду, что Ваше Величество меня въ семъ моемъ рабскомъ прошеніи услышать и обрадовать соизволите. А я и родъ мой съ потомками не престанемъ возсылать къ Всевышнему наши молитвы о долготномъ и благополучномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества.

Всемилоствѣйшая Великая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ

Г. Михайла Воронцовъ.

1751.

Мая дня.

8.

Всемилоствѣйшая Великая Государыня.

Съ какою великою тягостию и скорбію я принужденнымъ себя нахожу отъ времени до времени всеподданнѣйшими моими прошеніями утруждать Ваше Императорское Величество, о томъ я никакъ изобразить не могу; токмо Сердевѣдцу Богу извѣстно, сколь много я внутренно стражду и боюсь, чтобъ не наскучить и не прогнѣвать Ваше Императорское Величество, такъ и себя не показать предъ

лицемъ Вашего Величества неблагодарнымъ и недовольнымъ рабомъ; токмо, всемилостивѣйшая Государыня, всендневныя мои нужды и непрестанныя домовые расходы по неволѣ меня заставляють Ваше Императорское Величество, милосердную Государыню мать, рабскими прошеніями утруждать; понеже, не имѣя никакихъ собственныхъ ресурсовъ, единственно только все благополучіе имѣю отъ дражайшей руки и милости Вашего Величества.

Я уповаю, что Вашему Императорскому Величеству не безызвѣстно, что за мною ни единаго двора крестьянъ въ Россіи нѣтъ, и только содержиюся жалованьемъ и пожалованными въ 1743 году Карелскими деревнями, а по высочайшей милости возложены на меня толь знатныя чины и чести, съ достоинствомъ безъ долгу себя, жену и домъ мой оными доходами содержать отнюдь не могу. Правда, что я сверхъ силы моей, не столько для собственной амбиціи, какъ для будущей памяти началъ строеніе каменнаго двора въ томъ намѣреніи, чтобъ послѣ меня монументомъ и доказательствомъ остался, сколь я при славномъ царствованіи Вашего Императорскаго Величества, по Высочайшей Вашей ко мнѣ милости, будучи въ такихъ знатныхъ чинахъ, оной построить въ состояніи былъ; токмо нынѣ, безъ милостиваго вспоможенія, я оставить принужденъ буду, ежели Ваше Императорское Величество сроднымъ милосердіемъ меня, вѣрнаго своего раба, высказать не благоволите; токмо, всемилостивѣйшая Государыня, я и кромѣ сего начатаго строенія истинно не въ состояніи себя содержать.

Того ради, припадая къ дражайшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, милосердную Государыню мать всеподданнѣйше прошу пожаловать меня наградить, изъ приложеннаго реэстра Лифляндскихъ деревень какою Вашему Величеству угодно будетъ, чрезъ которую милость я въ совершенное состояніе приведенъ буду себя и домъ мой безъ нужды содержать, и Ваше Императорское Величество ни о чемъ болѣе впредь не просить, какъ токмо

о продолженіи дражайшей ко мнѣ милости и повѣренности, безъ которыхъ чины, чести и всѣ награжденія токмо за несносную тягость почитать долженъ.

Впрочемъ вся жизнь моя есть и пребудетъ явнымъ свидѣтельствомъ моей непоколебимой рабской вѣрности.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій вѣрный рабъ
Г Михайла Воронцовъ.

1751.

Ноября дня.

Реэстръ.

Въ Рижскомъ уѣздѣ:

1. Мариенъ-бургъ и Калнемойзъ, 51 гакъ.

Въ Дерптскомъ уѣздѣ:

2. Кирумпекайкулъ и Рингенъ, 55 гаковъ.

Въ Перновскомъ уѣздѣ:

3. Карлсгофъ, Голтерсгофъ, Ейденгофъ, 59 гаковъ.

Въ Рижскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ:

4. Волманъ-гофъ и Оденпе, 60 гаковъ.

9.

Всемилоствѣйшая Великая Государыня.

Ежели бѣ я могъ здѣсь изобразить всѣ Вашего Императорскаго Величества показанныя ко мнѣ милости чрезъ время 22-хъ лѣтней моей рабской службы, — то какъ мѣста и возможности моей не достало бы пространно оныя исчислить, такъ и Ваше Императорское Величество излишне бы тѣмъ утруждены быть изволили; единственно только сіе всеподданнѣйше предъявить долженствую, что всѣ оныя Вашего Императорскаго Величества являемыя щедроты прежде смерти моей изъ памяти никогда не выйдутъ, и что въ вѣкъ мой не престану Бога молить о многолѣтнемъ здравіи Вашего Императорскаго Величества, и что по рабской моей вѣрности, всѣ мои поступки суть и пребудутъ на основаніи дражайшей воли Вашего Император-

скаго Величества, которая мнѣ правиломъ всей жизни моей будетъ, —тому Сердцевидецъ Богъ свидѣтель есть. Чего ради, припадаю къ стопамъ монаршескимъ, всеподданнѣйше прошу о продолженіи сей дражайшей милости, безъ которой какъ всѣ великодушно пожалованные мнѣ чины, такъ и самая жизнь моя тщательнымъ бременемъ для меня пребудутъ, и какъ все мое благополучіе утверждено единственно на дражайшей милости Вашего Императорскаго Величества, и я никакой помощи и надежды, кромѣ Вашего Императорскаго Величества, не имѣю, для того и въ нуждахъ моихъ покровъ и убѣжище мое къ Самой Вашему Императорскому Величеству имѣю. Того ради всеподданнѣйше прошу милосердіе показать и повелѣть изъ находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ наличныхъ денегъ выдать 20 тыс. рублей съ возвратнымъ отъ меня въ казну платежемъ по три тысячи рублей на годъ; также наградить меня подмосковною деревнею, какая Вашему Величеству угодна будетъ. За сію высочайшую милость, въ знакъ моей вѣчной рабской благодарности, обѣщаюсь для многолѣтняго здравія Вашего Императорскаго Величества церковь каменную построить и о вышеписанномъ милостиваго услышанія всеподданнѣйше прошу, съ рабскою вѣрностію до смерти пребывая.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и всенижайшій рабъ

Г. Михайла Воронцовъ.

10.

Сіятельнѣйшій графъ,¹ милостивый государь мой,
Алексѣй Григорьевичъ!

Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ, по желанію моему, склонился мнѣ продать свою подмосковную деревню, село Конково, за 4,000 ефимковъ, а съ переводомъ по курсу и съ пошлинами 5,000 р. коштовать имѣть.

Вашему сіятельству извѣстно, что я ни одной Русской деревни не имѣю, и для житья Московскаго необходимо

въ близости деревню имѣть нужно. Хотя оная мнѣ никакого дохода приносить не будетъ, токмо, разсуждая по добротѣ и близости къ Москвѣ, сія деревня, конечно, 10 тыс. р. стоитъ. Я же не токмо 5,000 р. денегъ не имѣю, но ни же ежегодное содержаніе моего дому безъ великаго долгу не проходитъ. Нынѣ принужденъ нахожусь алмазы или серебряные сервизы въ закладъ отдать, и едвали оныя деньги съ процентами занять съискать могу. Того ради, по благосклонной дружбѣ и милости вашего сіятельства ко мнѣ, покорнѣйше прошу мнѣ милость показать и всемилостивѣйшей нашей Государынѣ доложить о всеподданнѣйшемъ моемъ прошеніи, дабы я деревнями награжденъ. Черезъ которую высочайшую милость Ея Императорскаго Величества я въ состояніе приведенъ буду въ пожалованномъ мнѣ толь знатномъ чинѣ не бѣдное житіе вести, и какъ накопившійся долгъ на мнѣ не въ долгомъ времени заплатить, такъ, не упуская случая, и сію деревню у графа Головкина купить.

Вашему сіятельству вѣдомо, что я всенижайшее прошеніе Ея Величеству подалъ, и затѣмъ нынѣ вторично трудить всемилостивѣйшую Государыню отнюдь не смѣю. Токмо прошу ваше сіятельство милосердное сердце Ея Величества упросить о милостивомъ услышаніи упомянутаго моего рабскаго прошенія, и ежели столь счастливъ буду, что Ея Императорское Величество меня деревнями наградить благоизволить, всепокорно прошу приложенный указъ къ подписанію поднести. Сею высочайшею милостію Ея Величества я премного награжденъ и обрадованъ буду, и мнѣ ничего не останется въ свѣтѣ желать, какъ токмо непремѣнное продолженіе дражайшей Ея Императорскаго Величества милости.

Я не престану Бога молить о долголѣтнемъ здравіи и благополучномъ царствованіи Ея Императорскаго Величества, а вашему сіятельству, за многія благодѣянія ваши, вѣчную благодарность и услуги мои при всѣхъ случаяхъ

и фамиліи вашей оказывать не оставлю, и пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ

Вашего сіятельства покорнѣйшій вѣрный слуга
Г. Михайла Воронцовъ.

1752. Августа 10 дня.

Въ Санктпетербургѣ.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилоствѣйше пожаловали мы Нашему вице-канцлеру графу Воронцову за ревностные и вѣрные его къ Намъ службы, въ Рижскомъ уѣздѣ Маріенбургъ и Калнемойзе, да въ Кексгольмскомъ уѣздѣ Рязелской погость со всѣми къ нимъ принадлежностями, которыми жалуемъ и соизволяемъ у него быть въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи, и Нашему Сенату о семъ вѣдати и учинить по сему Нашему указу.

Точное описаніе о подмосковной деревнѣ села Конкова. Подмосковная вотчина графа Александра Гавриловича Головкина, село Троицкое и Конково тожь съ деревнею Дубинникова. Отъ Москвы 11 верстъ по Калужской дорогѣ. Церковь каменная съ колокольнею. Палаты поземныя, въ нихъ 10 покоевъ. Четыре сада съ овощными деревьями. Восемь прудовъ и одна небольшая мельница. Мужеска полу душъ 92 человѣка, изъ оныхъ выключаетъ 11 душъ. Крестьяна отправляютъ дворовую работу и платятъ по 50 р. на годъ. Земли 97 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна и дровъ весьма мало. Оную деревню уступаетъ графъ Головкинъ по пріятству за 4,000 ефимковъ, а съ переводомъ денегъ по курсу и за пошлины будетъ 5,000 рублей коштовать.

11.

Всемилоствѣйшая Великая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству по рабской моей должности, всенижайше донести имѣю, что по просьбѣ моей графъ Александра Гавриловичъ Головкинъ склонился мнѣ продать свою подмосковную деревню за 4,000 ефимковъ, которая съ пошлинами и съ переводомъ по курсу денегъ

5,000 рублей коштовать будетъ; и ежели высочайшая воля Вашего Императорскаго Величества на сіе послѣдуетъ, то имѣю я хотя съ процентами означенную сумму искать занять; понеже сія деревня гораздо болѣе оныхъ денегъ стоитъ. И я въ первый разъ (и можетъ быть въ послѣдній) въ вѣкъ мой сію покупку учинить принужденъ нахожуся. Всемилостивѣйшая Государыня! Я не въ сумнѣнной надеждѣ пребываю, что Ваше Императорское Величество сіе мое намѣреніе милостивно апробовать соизволите, пребывая съ рабскою вѣрностію до смерти

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій вѣрный рабъ

Г. Михаила Воронцовъ.

1752.

Сентября 27 дня.

12.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что я собственнаго и родоваго имѣнія ничего не имѣю, и единственно содержусь щедротами Вашего Императорскаго Величества.

Весьма бы излишно я утрудилъ Ваше Императорское Величество подробнымъ описаніемъ, какіе расходы во время благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества чрезъ 11 лѣтъ имѣлъ и нынѣ въ министерскомъ моемъ чинѣ содержать долженъ.

А еще бы болѣе того здѣсь мѣста не осталось исчислить всѣ оказанныя отъ Вашего Императорскаго Величества многія милости, за которыя вѣку моего не довольно, сколько рабски заслужить желаю. Только, всемилостивѣйшая Государыня, великіе долги, въ которые я отъ времени до времени нечаянно войти принужденъ, также ежедневные расходы и нужды мои, непрестанное безпокойство и печаль мнѣ причиняють. Не имѣя никакихъ способовъ отъ сихъ толь тяжкихъ обстоятельствъ освободиться, принужденъ съ сокрушеніемъ сердца къ покрову Вашего Императорскаго Величества припасть и всеподданнѣйше просить о мило-

ствомъ прирѣніи настоящаго моего состоянія, и по прецѣданному моему рабскому прошенію материнскимъ благоутробіемъ наградить въ Лифляндіи деревнями, или великодушно пожаловать на расплату хотя нѣкоторой части долговъ моихъ, сколько Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ, дабы я прежде отъѣзда въ Москву, должникомъ моимъ нѣсколько уплатить и тѣмъ честь и кредитъ мой предъ людьми поправить могъ; а безъ милосердаго прирѣнія Вашего Императорскаго Величества я отнюдь не въ состояніи не только какую расплату учинить, но и чѣмъ содержать домъ мой сей годъ истинно не знаю, хотя бы всѣ пожалованные женѣ моей алмазы и уборы распродать хотѣлъ, токмо и купцовъ едва ли сыскать могу.

Сколь же много долговъ чрезъ все время на мнѣ накопилось, при семъ всеподданнѣйше подношу вѣдомость.

Всемиловитѣйшая Государыня, всеподданнѣйше прошу не презреть сего моего рабскаго прошенія и милостивно свободить меня отъ толь тяжкаго и несноснаго бремени. Всемогущій Богъ благословитъ благополучное царствованіе Вашего Императорскаго Величества и сохранитъ дражайшее здравіе, на неисчетные годы, о чемъ ежечасно молить во всю жизнь мою не престану, и съ глубочайшею рабскою вѣрностію до смерти пребываю Вашему Императорскому Величеству.

1752. Октября дня.

Реестръ долгамъ.

Въ Штатсъ-Контору, за пожалованные въ 1750 году 20000 руб. заплатилъ 6000, остальныхъ . . .	14000
Барону Вольфу по векселю въ Мартѣ мѣсяцѣ долженъ заплатить . . .	17000
Штегельману	5000
Денисову за взятое желѣзо для строенія каменнаго двора долженъ	5000
Гончарову	2000
Струговщикову	2000

Ярославцову.	1000
Въ Главный Коммиссаріатъ съ процентами	2200
Вейнахту	600
Мишелю..	800
Поэзи	700
Разнымъ купцамъ и въ ряды около	3000
Нынѣ вновь для покупки подмосковной деревни у графа Головкина, съ закладомъ алмазныхъ ве- щей занять принужденъ былъ.	5000
Итого	<u>58,300</u>

Подано Ея Императорскому Величеству
въ половинѣ Ноября мѣсяца.

13.

Всемиловѣйшая Великая Государыня.

Съ великимъ сокрушеніемъ и печалью лишаясь радости въ сей благополучный день Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее рабское мое поздравленіе принести, токмо непрестанно Бога молю о многолѣтнемъ здравіи и благополучномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества и, подвергая себя къ дражайшимъ стопамъ, съ рабскою вѣрностью до смерти пребываю Вашего Императорскаго Величества всепокорнѣйшій рабъ

Г. Михаилъ Воронцовъ.

1752

Ноября 25.

14.

Всемиловѣйшая Великая Государыня

Повседневныя нужды и необходимые расходы на содержаніе людей и дома моего отъ времени до времени въ такіе тяжкіе долги и бѣдственное состояніе меня приводятъ, что я уже никакихъ способовъ больше не нахожу, какимъ образомъ хотя бы съ малѣйшею пристойностію нѣсколько поправиться могъ, отъ чего непрестанную печаль и совершенное потеряніе моего здоровья имѣть принужденъ.

Сии толь тяжкія и несносныя обстоятельства, Всемиловѣйшая Государыня, принуждаютъ меня Ваше Импе-

раторское Величество всеподданнѣйше трудить о великодушномъ пожалованіи какой-либо суммы для исправленія настоящаго моего бѣднаго состоянія и о милостивомъ награжденіи въ Лифляндіи деревень по приложенному при семь реэстру, дабы, единожды освободясь отъ нуждъ и долговъ моихъ, ни о чемъ другомъ не мыслилъ, какъ только о должности службы моей единственное попеченіе имѣлъ. Всемогущій Богъ праведно даровалъ Вашему Императорскому Величеству наслѣдную корону и въ монаршія руки поручилъ многіе миліоны и нѣсколько сотъ тысячъ людей; та малая частица, кою меня всещедро взыскать соизволите, не можетъ никакого ущерба нанести. Ежели бы я не былъ отъ Вашего Императорскаго Величества великодушно взысканъ толь знатнымъ чиномъ и повѣренною должностію (о чемъ весь свѣтъ не знать не можетъ, и я съ рабскою моего благодарностію всю жизнь мою Бога молить не престану), то никогда бы такихъ расходовъ и долговъ на себѣ видѣть не могъ, но всячески бы старался въ посредственномъ моемъ состояніи безъ нуждъ себя содержать. Всемиловѣйшая Государыня, я не смѣю здѣсь поставлять въ примѣръ всѣхъ прежде меня въ моемъ чинѣ бывшихъ персонъ, какія богатства они имѣли; или находящихся нынѣ при всѣхъ Европейскихъ Дворѣхъ въ министерскихъ чинахъ людей, что они или собственно по фамиліямъ своимъ богаты, или отъ государей своихъ награждены и пожалованы и отъ тѣхъ же чиновъ своихъ получаютъ великіе доходы и такъ пространно и богато, къ славѣ своихъ государей, въ свѣтѣ живутъ. Но утѣшая себя передъ ними тѣмъ счастіемъ, что я, будучи произведенъ и пожалованъ отъ толь великой въ свѣтѣ Самодержицы, твердо полагаю всю мою надежду на милосердное и мудрое Вашего Императорскаго Величества дальнѣйшее о мнѣ попеченіе. Я несумнѣнно уповаю, что въ нынѣшнемъ моемъ толь крайнемъ и отчаянномъ состояніи вовсе меня оставить не изволите, но бѣдное мое имя и честь матерски предъ всѣмъ свѣтомъ сохранить благоволите. А я все

что имѣть ни буду, единственно къ службѣ и угодности Вашему Императорскому Величеству, равно какъ и жизнь мою, употребить не оставлю, и съ такимъ намѣреніемъ до смерти моей пребуду.

1753

Апрѣля дня.

15.

Многія милости и награжденія, которыя Ея Императорское Величество мнѣ завсегда, а особливо въ прошломъ году возвышеніемъ въ канцлерское достоинство, не по сравненію съ заслугами моими изъ Высочайшей щедроты оказать изволила, столь великія, что не остается мнѣ другаго средства изъяснить благоговѣйнѣйшую чувствительнаго и вѣрностію преисполненнаго сердца благодарность, какъ только желаніемъ жертвовать службѣ Ея Императорскаго Величества посвященную оной жизнь и возсылать ко Всевышнему во весь мой вѣкъ непрестанныя молитвы о сохраненіи въ цѣлости на многія лѣта дражайшей жизни толь великодушной и человѣколюбивой Монархини.

Но хотя я щедротами Ея Величества преизобильно и взысканъ и, оныя совершенно чувствуя, отнюдь не желаю вновь какаго либо къ обогащенію моему пожалованія; однакожъ, будучи принужденъ какъ въ соотвѣтствованіе наложенному знатному чину содержать себя съ пристойною честію, такъ и нажитые по причинѣ состроеннаго въ семь же самомъ уваженіи дома немалые долги заплатить, — осмѣливаюсь я прибѣгнуть къ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и всенижайше просить, чтобъ, въ разсужденіи толь крайней нужды, всемилостивѣйше повелѣно было, взявъ Кексголдскія мои деревни къ придворному вѣдомству въ залогъ, выдать мнѣ, буде не вдругъ, то въ нѣсколько лѣтъ 150,000 рублей, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ мнѣ, по расплатѣ долговъ моихъ, сію сумму чрезъ десять лѣтъ въ казну внести, или въ противномъ случаѣ имѣють тѣ деревни къ дворцовымъ приписаны быть; а что оныя сихъ денегъ стоятъ, тому

служить явнымъ доказательствомъ, что и генераль-маіоръ Штейнъ мнѣ сію цѣну представлялъ.

Но если бы иногда сія сумма великою показаться могла, то всенижайше прошу, чтобы для необходимо нужнаго домашнихъ моихъ дѣлъ поправленія всемилостивѣйше указано было дать мнѣ изъ Монетной Канцеляріи съ возвращеніемъ въ 10 лѣтъ заплатою 60.000 рублей въ ссуду, которая равномернo въ разные сроки и разною монетою, то есть серебряною и мѣдною, выдаваемы быть могутъ.

Представляя оба сіи средства на всемилостивѣйшее разсмотрѣніе, я долженъ по совѣсти прибавить, что всенижайшее мое прошеніе въ томъ только намѣреніи чинится, чтобъ единожды освободиться отъ долговъ, избыть отъ всякаго попеченія и заботы и тѣмъ лучше и съ большею свободою исправлять должность ввѣреннаго мнѣ чина, доколѣ Ея Императорскому Величеству служба моя угодна будетъ или слабое здоровья моего состояніе допустить мнѣ оную съ вѣрноподданническимъ усердіемъ продолжать, устремляя всѣ подвиги къ тому только концу, чтобы поступками моими удостоиться Высочайшей апробациі и не помышлять ни о чемъ другомъ, когда я по великой Ея Величества милости столько уже награжденъ, что, все отъ оной имѣя, не ищу по себѣ оставить знатнаго наслѣдства, и по раздѣлкѣ съ займодавцами въ состояніи быть уповаю съ пристойностію жить.

(1759).
